

Семьдесят шестая сессия

Пункт 55 предварительной повестки дня*

**Действия и поселенческая деятельность Израиля,
затрагивающие права палестинского народа и
других арабов на оккупированных территориях****Затрагивающие права человека действия Израиля
в отношении палестинского народа на оккупированной
палестинской территории, включая Восточный
Иерусалим****Доклад Генерального секретаря*****Резюме*

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 75/98 Генеральной Ассамблеи, рассматриваются затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Он охватывает период с 1 июня 2020 года по 31 мая 2021 года.

* A/76/150.

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции [75/98](#) Генеральной Ассамблеи, охватывает период с 1 июня 2020 года по 31 мая 2021 года. В его основу положены результаты наблюдений, проводившихся Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории, а также информация, полученная от других структур системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Настоящий доклад следует рассматривать в совокупности с докладом Генерального секретаря об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах ([A/76/336](#)) и докладами Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленными на сорок шестой сессии Совета по правам человека ([A/HRC/46/22](#), [A/HRC/46/63](#) и [A/HRC/46/65](#)).

2. В докладе на примере тенденций и случаев, задокументированных УВКПЧ, наглядно демонстрируются многочисленные препятствия на пути осуществления прав человека на оккупированной палестинской территории, обусловленные политикой и действиями Израиля. В связи с ограниченным объемом настоящего доклада в нем рассмотрены не все вопросы, вызывающие обеспокоенность, и не все случаи, задокументированные в течение отчетного периода. События, происходившие в связи со строительством поселений, и связанные с этим нарушения международного права изложены в докладе Генерального секретаря об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории.

3. После опубликования в феврале 2020 года доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций Совету по правам человека о базе данных всех предприятий, участвующих в деятельности, связанной с израильскими поселениями ([A/HRC/43/71](#)), правительство Израиля публично объявило о приостановке сотрудничества с Верховным комиссаром и УВКПЧ. В частности, это привело к тому, что международные сотрудники отделения УВКПЧ на оккупированной палестинской территории были вынуждены работать за пределами этой территории, что осложняет осуществление крайне важной предусмотренной мандатом деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека.

II. Правовая основа

4. На оккупированной палестинской территории одновременно применяются нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. Подробный анализ применимой правовой основы содержится в докладе Генерального секретаря, представленном Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии ([A/HRC/34/38](#), пункты 3–12).

III. Осуществление резолюции [75/98](#) Генеральной Ассамблеи

5. В отчетный период положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории ухудшилось. В частности, в результате действий израильских сил безопасности 287 палестинцев (174 мужчины, 39 женщин и

74 ребенка) погибли и 11 155 получили ранения¹, а четыре палестинца были убиты израильскими поселенцами, которые наравне с израильскими силами безопасности все чаще применяют против палестинцев огнестрельное оружие. Еще двое палестинцев были убиты при обстоятельствах, в которых невозможно было определить, кто совершил преступление — израильские силы безопасности или поселенцы, а одна палестинская женщина была убита неустановленным преступником на Западном берегу. Еще по меньшей мере 16 палестинцев, в том числе четверо детей, вероятно, погибли, когда в ходе ракетного обстрела, осуществляемого вооруженными группами с территории сектора Газа, ракеты не долетели до цели. Из убитых палестинцев 258 находились в секторе Газа, а 52 — на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. В течение отчетного периода были убиты в общей сложности 14 израильтян, включая двух детей и семь женщин², и, по данным израильских источников, палестинцами были ранены 819 человек. В течение отчетного периода Израиль более активно применял силу и принимал другие меры, направленные на подавление палестинцев, выражающих протест, в частности, против оккупации и расширения поселений, что вызывает обеспокоенность в отношении соблюдения права палестинцев на жизнь и физическую неприкосновенность, а также других гражданских и политических прав, а также тем, что все сильнее сужаются возможности для выражения несогласия с военной оккупацией, связанной с ней политикой и ее последствиями. В конце отчетного периода наблюдался значительный рост масштабов насилия на всей оккупированной палестинской территории, включая эскалацию боевых действий между Израилем и палестинскими вооруженными группами в секторе Газа в период с 10 по 21 мая, ожесточенные столкновения между палестинцами и израильскими силами безопасности на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и эскалацию связанного с поселениями насилия. По-прежнему была широко распространена проблема безнаказанности за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемые израильскими силами безопасности (A/HRC/46/22, пункт 11).

A. Ведение боевых действий

6. В течение отчетного периода, в период с 10 по 21 мая, произошла самая серьезная эскалация военных действий между Израилем и палестинскими вооруженными группами в секторе Газа с 2014 года, когда протесты и насилие распространились из Восточного Иерусалима на всю оккупированную палестинскую территорию (см. пункт 14 ниже). Палестинские вооруженные группы неизбирательно выпустили 3240 ракет и 1158 минометных снарядов в направлении Израиля, в том числе из густонаселенных гражданских кварталов, а израильские силы безопасности выпустили в направлении сектора Газа 1768 ракет и 2455 снарядов³. В результате, по данным Организации Объединенных Наций, были убиты 258 палестинцев, в том числе 67 детей (23 девочки и 44 мальчика), 40 женщин (из них четыре беременные) и три человека с инвалидностью (включая одного ребенка). Среди убитых было по меньшей мере 129 гражданских лиц. Еще около 2000 палестинцев получили ранения, в том числе 600 детей и

¹ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

² Там же. Израильские власти также сообщили о двух случаях гибели, косвенно связанных с боевыми действиями.

³ Источник данных: Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций.

400 женщин⁴. В то же время, в результате ракетных и минометных обстрелов, совершаемых вооруженными группами в секторе Газа, погибли 11 граждан и жителей Израиля, в том числе двое детей⁵, и, по данным, полученным из израильских источников, еще 710 человек получили ранения⁶.

7. В ходе военной эскалации, продлившейся 11 дней, Израиль наносил интенсивные воздушные удары, а также вел обстрелы с суши и моря. Хотя израильские силы безопасности заявили, что их целью были члены вооруженных групп и их военная инфраструктура и что иногда они принимали меры предосторожности, включая предупреждения⁷, в результате совершенных Израилем нападений погибло и получило ранения большое количество гражданских лиц, а также были разрушены и повреждены гражданские объекты и инфраструктура. К ним относятся государственные учреждения и общественные здания, жилые дома, квартиры и коммерческие объекты (включая разрушение не менее четырех высотных зданий), помещения гуманитарных организаций, медицинских и образовательных учреждений и средств массовой информации, сельскохозяйственные земли и дороги, связывающие гражданское население с основными службами. Израиль утверждает, что во многих зданиях размещались вооруженные группы или эти здания использовались в военных целях⁸, однако доказательств этого УВКПЧ обнаружено не было⁹. В нескольких случаях перед нападениями не было сделано никакого предупреждения. Ранним утром 16 мая израильские силы безопасности нанесли от 25 до 30 ударов по улице Аль-Вахда и ее окрестностям, густонаселенному району в центре города Газа, в результате чего погибли 45 человек (все они были идентифицированы УВКПЧ как гражданские лица), включая 18 детей и 14 женщин, а еще десятки получили ранения. По сообщениям, в результате этих ударов было разрушено не менее 35 магазинов и восемь многоэтажных зданий, а также здание, в котором располагается Министерство труда сектора Газа. Были серьезно повреждены еще несколько близлежащих зданий, в том числе Министерство социального развития сектора Газа, Палестинское пенсионное управление, помещение организации «Врачи без границ» и Институт Аль-Амаль для детей-сирот. В этом районе были серьезно повреждены сети электроснабжения и водоснабжения и коммуникационные сети. По словам ряда очевидцев, удары с разницей в несколько секунд были нанесены без предупреждения. 17 мая снова был нанесен удар по улице Аль-Вахда и ее окрестностям, когда израильская авиация выпустила по меньшей мере две ракеты по зданию Аль-Шава. В результате погибли 54-летний мужчина и его 11-летняя племянница, находившиеся в доме, расположенном примерно в 100 метрах, еще по меньшей мере 10 человек получили ранения и был нанесен серьезный ущерб ряду близлежащих строений, включая помещения Палестинского детского фонда помощи и Катарского общества Красного Полумесяца, а также поликлинику Эр-Рималь, в которой расположена единственная в секторе

⁴ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

⁵ Израильские власти также сообщили о двух случаях гибели, косвенно связанных с боевыми действиями.

⁶ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

⁷ Anna Ahronheim and Tzvi Jofre, "Israel continues massive bombardments against Hamas targets", *Jerusalem Post*, 15 May 2021; and Anna Ahronheim, "Operation guardian of the walls: targeting Hamas terror, behind the scenes", *Jerusalem Post*, 3 June 2021.

⁸ Ahronheim, "Operation guardian of the walls"; and Jacob Magid, "Israeli envoy tells AP: Hamas sought to jam Iron Dome from your Gaza tower", *The Times of Israel*, 8 June 2021.

⁹ Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Мишель Бачелет в ходе специальной сессии Совета по правам человека по вопросу об ухудшении положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории, Женева, 27 мая 2021 года.

Газа лаборатория по тестированию на коронавирусное заболевание (COVID-19). Учитывая количество жертв среди гражданского населения и масштабы ущерба, нанесенного объектам *prima facie* гражданского назначения, а также отсутствие информации о военных целях, против которых были направлены удары, возникают сомнения относительно того, соблюдался ли в ходе нападений принцип соразмерности¹⁰ в соответствии с международным гуманитарным правом.

8. В результате обстрелов минометными и другими снарядами с территории сектора Газа не только погибли и получили ранения израильтяне, но и был нанесен значительный ущерб гражданским объектам, таким как жилые дома, общественные учреждения и заводы. По сообщениям, 12 мая в Седероте, на юге Израиля, осколками снаряда, выпущенного с территории сектора Газа, был убит пятилетний ребенок¹¹. Обстрелы такими снарядами носили неизбирательный характер, поскольку при их применении не проводилось различия между военными целями и гражданскими лицами или гражданскими объектами. Поэтому применение таких снарядов представляет собой явное нарушение запрета на неизбирательные нападения согласно международному гуманитарному праву (A/HRC/29/52, пункт 33, и A/HRC/28/80/Add.1, пункт 66)¹².

9. Боевые действия серьезно сказались на жизни гражданского населения и доступе к источникам средств к существованию в секторе Газа. В общей сложности 1165 домов и коммерческих объектов в 331 здании были разрушены, а еще 1128 — серьезно повреждены¹³. В результате, по состоянию на 31 мая 2021 года, по меньшей мере, 8500 человек оставались на положении перемещенных лиц. Кроме того, были повреждены по меньшей мере 58 учебных заведений, 28 больниц и пунктов оказания первичной медико-санитарной помощи¹⁴. Последствия конфликта в виде гибели, получения ранений, перемещения, бедственного положения, экономических трудностей и повышенной уязвимости могут оказаться особенно тяжелыми для женщин.

В. Нарушения, связанные с применением силы израильскими силами безопасности, включая противозаконные убийства

10. Значительно выросло число жертв: в ходе операций по поддержанию правопорядка на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в результате действий израильских сил безопасности были убиты 45 палестинцев, включая 11 мальчиков и одну женщину, и получили ранение 9155 палестинцев (включая 310 детей и 31 женщину), 945 из которых были ранены боевыми патронами¹⁵.

¹⁰ Международный комитет Красного Креста (МККК), база данных по обычному международному гуманитарному праву, норма 12 «Определение нападений неизбирательного характера» и норма 14 «Соблюдение принципа соразмерности при нападении». URL: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1>.

¹¹ The Times of Israel, “5-year-old boy killed, dozens others injured as Gaza rockets pound Israel”, 12 May 2021.

¹² См. также МККК, база данных по обычному международному гуманитарному праву, норма 1 «Принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами» и норма 12.

¹³ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Gaza strip: escalation of hostilities”, 3 June 2021.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Источник всех данных о ранениях: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов. По сравнению с 22 погибшими палестинцами и 3417 палестинцами, получившими ранения, из них 126 — боевыми патронами, в предыдущем отчетном периоде.

11. Резко участились случаи очевидно чрезмерного применения силы¹⁶ израильскими силами безопасности в ходе демонстраций против военной оккупации и в ответ на нападения или предполагаемые нападения палестинцев на израильтян, в частности в ходе эскалации в мае. В соответствии с международными стандартами применение огнестрельного оружия в таком контексте разрешается в крайне редких случаях, а именно в целях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, а также в качестве крайней меры. Даже в случае необходимости сила должна применяться таким образом, чтобы свести к минимуму возможный ущерб и сохранить человеческие жизни¹⁷. В подавляющем большинстве случаев, отслеживаемых УВКПЧ, применение силы израильскими силами безопасности не соответствовало требованиям законности, необходимости и соразмерности, что повлекло за собой противозаконные убийства, включая возможные внесудебные казни. Например, 25 мая в Эль-Бира израильские силы безопасности, действуя под прикрытием, убили 25-летнего Ахмада Абду. Согласно записям камер наблюдения, израильские силы безопасности подошли к автомобилю мужчины, припаркованному у жилого дома, и произвели несколько выстрелов после того, как мужчина сел в автомобиль без оружия и не представлял никакой угрозы. Израильские силы безопасности заявили, что убили мужчину, потому что он был «пособником террористов», не указав обстоятельств, оправдывающих применение силы¹⁸. По крайней мере в трех случаях, когда израильские силы безопасности утверждали, что они открывали огонь и убивали в ответ на нападение, по результатам наблюдения УВКПЧ, какие-либо признаки нападения или попыток его совершения отсутствовали, а имеющиеся доказательства указывают на необоснованное применение смертоносной силы, которое привело к убийству. Например, 6 апреля израильские силы безопасности произвели несколько выстрелов по автомобилю, проезжавшему через импровизированный блокпост в Биир-Набале, в результате чего Усама Махмуд Мансур был убит, а его жена получила ранения. Израильские силы безопасности заявили, что водитель ускорил движение в сторону военнослужащих, в то время как, по словам жены, военнослужащие приказали ему продолжить движение. После стрельбы израильские силы безопасности не подошли к машине, чтобы в соответствии со сложившейся практикой в случае нападения арестовать водителя или забрать его тело. Было объявлено о проведении расследования, однако на момент окончания отчетного периода 31 мая никакой дополнительной информации опубликовано не было¹⁹.

12. Израильские силы безопасности продолжали широко применять боевые патроны, металлические пули в резиновой оболочке и слезоточивый газ для ограничения и подавления палестинских демонстраций против военной оккупации и строительства поселений, что вызывает обеспокоенность в плане соблюдения права палестинцев на жизнь и физическую неприкосновенность, а также

¹⁶ Термин «чрезмерное применение силы» используется для обозначения инцидентов в контексте операций по поддержанию правопорядка, в которых сила применялась не в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год). Такие действия могут повлечь за собой ситуации неоправданного и/или несоразмерного применения силы и/или применения силы при преследовании правоохранительными органами противозаконной цели, и/или применения силы дискриминационным образом.

¹⁷ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год), статьи 5 и 9; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 12; и замечание общего порядка № 37 (2020 год) о праве на мирные собрания, пункты 78, 79 и 88.

¹⁸ “Israeli police killed Palestinian who didn't pose threat — B'Tselem”, *Jerusalem Post*, 23 June 2021.

¹⁹ Jack Khoury and Yaniv Kubovich, “Israeli Soldiers Kill Palestinian, Wound Wife After Alleged Attack”, *Haaretz*, 6 April 2021.

других гражданских и политических прав. В течение отчетного периода поселенцы убили двух палестинцев, а в результате действий израильских сил безопасности погибли 23 палестинца, включая шестерых детей, в ходе демонстраций или столкновений, связанных главным образом с расширением поселений и новыми «передовыми поселениями», распространяющимися на палестинские земли (см. A/76/336). Например, 4 декабря во время протеста против создания «передового поселения» в Мугайире на земле, ранее конфискованной у жителей деревни, в результате действий израильских сил безопасности погиб 15-летний подросток Али Айман Салех Набу Алиа. Мальчик был ранен в живот, когда стоял рядом с метателями камней и, казалось, не представлял угрозы для военнослужащих, находившихся на возвышенности на расстоянии 100–150 метров. Израильские силы безопасности сначала отрицали, что вели огонь боевыми патронами, но затем, как сообщается, начали расследование; однако к 31 мая никаких дополнительных подробностей опубликовано не было²⁰.

13. В период эскалации с 10 по 21 мая израильские силы безопасности применяли боевые патроны для подавления массовых демонстраций, проходивших по всей территории Западного берега в знак солидарности с палестинцами в Восточном Иерусалиме и секторе Газа, в результате чего погибло 15 палестинцев, включая трех детей, а еще 774 человека, в том числе 64 ребенка, получили ранения боевыми патронами²¹. Только 14 мая в ходе демонстраций и столкновений израильскими силами безопасности было убито восемь и ранено 1849 палестинцев, 289 из них — боевыми патронами. Израильские силы безопасности заявили, что они использовали средства подавления беспорядков и «в некоторых случаях боевые патроны» против палестинцев, бросавших камни, бутылки с зажигательной смесью и фейерверки, в нескольких местах и что «их целью были главные участники беспорядков»²². По данным наблюдения УВКПЧ, в тот день израильские силы безопасности вели огонь боевыми патронами более чем в 30 точках на Западном берегу. Израильские силы безопасности были развернуты с полным защитным снаряжением на значительном расстоянии, часто на возвышенностях, и, как представляется, прибегали к неоправданному или несоразмерному применению силы по отношению к безоружным демонстрантам, большинство из которых были настроены мирно, а некоторые бросали камни, жгли шины и, в отдельных случаях, бросали бутылки с зажигательной смесью или фейерверки. В большинстве случаев, отслеживаемых УВКПЧ, наиболее активные протестующие были ранены в верхние части тела в тот момент, когда они, очевидно, не представляли непосредственной угрозы, которая оправдывала бы применение смертоносной силы. Например, 18 мая израильские силы безопасности убили выстрелом в голову 16-летнего Ислама Ваэля Фахми Дар Насера в Бильине, где стена отделяет деревню от прилегающих к ней земель. Мальчик находился среди 20 молодых людей, которые бросали камни, некоторые с использованием рогатки, в сотрудников израильских сил безопасности, расположившихся на вершине холма в 150 метрах от них, и в меньшей степени в, как представлялось, пустую камуфляжную палатку в 40–50 метрах от них; и сотрудники израильских сил безопасности, и палатка находились по другую сторону стены, состоящей из бетонных блоков и ограждения. Израильские силы безопасности, находившиеся в палатке, вышли из нее и открыли огонь боевыми патронами, что

²⁰ Judah Ari Gross and Aaron Boxerman, “Military police launch probe after Palestinian teen said shot dead by soldier”, *The Times of Israel*, 6 December 2020.

²¹ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

²² Aaron Boxerman, “At least nine Palestinians reported killed as violence spreads to West Bank”, *The Times of Israel*, 14 May 2021.

заставило мальчика и других людей лечь на землю. Когда позднее мальчик поднял голову, в него попала пуля.

14. В течение всего отчетного периода на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, сохранялась высокая напряженность. Запланированное израильскими властями выселение четырех расширенных семей палестинских беженцев из их домов в квартале Шейх-Джарра усилило напряженность между палестинцами и израильскими силами безопасности, которая с апреля начала выливаться во все более яростные протесты. В Восточном Иерусалиме волнения заметно усилились с 13 апреля, первого дня Рамадана, когда израильская полиция установила металлические ограждения, перекрыв доступ для традиционного собрания палестинцев у Дамасских ворот Старого города, и на фоне предстоящего выселения около 75 палестинцев в пользу поселенцев в Шейх-Джарре и еще 100 палестинцев в Сильване²³. После установки ограждений в оккупированном Восточном Иерусалиме, особенно в районе мечети Аль-Акса и Дамасских ворот, а также в Шейх-Джарре начались массовые протесты и ожесточенные столкновения между палестинцами и израильскими силами безопасности. Ситуация усугублялась подстрекательством и насилием со стороны как палестинцев, так и израильтян, придерживающихся националистических взглядов²⁴. Волнения усилились еще больше 22 апреля, когда израильские гражданские лица прошли маршем к Дамасским воротам, скандируя «Смерть арабам!» и другие антиарабские лозунги, и вступили в столкновение с палестинцами, которые также скандировали подстрекательские лозунги, в итоге обе группы были разогнаны израильскими силами безопасности. Снятие ограждений силами безопасности 25 апреля позволило временно восстановить относительное спокойствие в данном районе. Начиная с 28 апреля палестинцы ежедневно проводили акции протеста в районе Шейх-Джарра, что в сочетании с продолжающимися масштабным присутствием израильских сил безопасности и провокациями со стороны израильских граждан неоднократно приводило к столкновениям по всему Восточному Иерусалиму. Ситуация в оккупированном Восточном Иерусалиме еще больше обострилась в День Иерусалима, 10 мая, когда сотрудники израильских сил безопасности вошли на территорию мечети Аль-Акса, применяя светошумовые гранаты, слезоточивый газ и резиновые пули с металлическим сердечником. Израильские власти предприняли шаги по ослаблению напряженности, включая изменение маршрута запланированного шествия, организованного по поводу Дня Иерусалима израильскими активистами правого толка, в обход мусульманского квартала Старого города, отсрочку слушаний по делу о выселении жителей Шейх-Джарры в Верховном суде и запрет на посещение евреями Святых мест. Тем не менее в Старом городе продолжалось насилие и сохранялось масштабное присутствие сил безопасности. С 13 апреля по 31 мая израильские силы безопасности нанесли ранения 1586 палестинцам, в том числе 1052 лицам — снарядами кинетического действия в ходе столкновений с участием израильских сил безопасности, поселенцев и палестинцев в районе Старого города, на территории комплекса мечети Аль-Акса и в Шейх-Джарре. По данным, полученным из израильских источников, в общей сложности 37 израильтян, включая 13 сотрудников израильских сил безопасности, получили ранения. Большинство ранений, по сообщениям, было получено 7 и

²³ United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA), “UNRWA joins other United Nations entities in raising alarm over eight Sheikh Jarrah families at risk of forced eviction”, 10 May 2021; по данным наблюдения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ); и Amnesty International, “Israel/OPT: scrap plans to forcibly evict Palestinian families in Silwan”, 25 May 2021.

²⁴ The Times of Israel, “Dozens hurt, arrested in old city clash as extremist Jews chant ‘death to Arabs’”, 23 April 2021.

10 мая, когда в последние дни Рамадана у мечети Аль-Акса были развернуты многочисленные израильские силы безопасности и, после стычек, они провели обыск и силой вывели тысячи палестинских верующих с территории комплекса.

15. УВКПЧ задокументировало многочисленные случаи, по всей видимости, неоправданного или несоразмерного применения силы в отношении палестинских мужчин, женщин и детей, собравшихся для молитвы, протеста или скандирования или просто для поднятия палестинского флага в различных районах города, а также в отношении журналистов, освещавших эти события. Серьезные телесные повреждения объясняются тем, что, по всей видимости, израильские силы безопасности неправомерно использовали снаряды кинетического действия (A/71/364, пункт 16). По меньшей мере четыре палестинца потеряли глаз, один палестинец потерял оба глаза, а еще 13 человек получили серьезную травму после того, как им в глаза попали снаряды кинетического действия²⁵. 10 мая 37-летний палестинец потерял правый глаз после того, как в него выстрелили снарядом кинетического действия, когда он выходил из комплекса мечети Аль-Акса. В это время израильские силы безопасности вели интенсивный и, судя по всему, беспорядочный огонь пластиковыми пулями, слезоточивым газом и шумовыми гранатами, в том числе по сотням верующих, забаррикадировавшихся внутри мечети, с явной целью выгнать их оттуда. Мужчина был застрелен с расстояния трех метров, когда покидал комплекс вместе с сотнями других людей по коридору, открытому израильскими силами безопасности. В другом случае, 18 мая, израильские силы безопасности приказали 16-летней девочке и членам ее семьи зайти в их дом в Шейх-Джарре, в то время как на главной дороге, в 40 метрах от него, продолжались протесты. В этот момент израильские силы безопасности открыли огонь пластиковыми пулями и бросили электрошоковую гранату, попав девочке в спину, сломав ей позвоночник и ранив ее отца в ногу. После того, как была опубликована видеозапись стрельбы, израильская полиция отстранила этого сотрудника от работы до проведения расследования²⁶. Неправомерное применение силы для подавления мирных протестов также нарушает право на свободу выражения мнений и мирные собрания и сужает возможности для выражения протеста, в том числе против военной оккупации и связанной с ней политикой.

16. Применение огнестрельного оружия, приводящее к гибели лиц, не представляющих угрозу смерти или серьезного ранения, может представлять собой нарушение запрета на произвольное лишение жизни²⁷ и в зависимости от обстоятельств может быть приравнено к акту умышленного убийства, что является военным преступлением в условиях военной оккупации. Тем не менее безнаказанность за незаконное применение силы²⁸ по-прежнему была повсеместной. В условиях отсутствия транспарентности в отношении начала, статуса и прекращения расследований УВКПЧ известно о пяти уголовных расследованиях убийств палестинцев, открытых в отчетный период, и о прекращении одного расследования без вынесения приговора²⁹. В тех случаях, когда расследования начались, они, как представляется, не отвечали минимальным стандартам транспарентности, независимости, оперативности, тщательности и достоверности³⁰.

²⁵ Случаи, о которых сообщила одна только офтальмологическая больница Св. Иоанна в Восточном Иерусалиме.

²⁶ Nir Hasson, "Jerusalem police officer who shot 16-year-old Palestinian suspended after footage emerges", *Haaretz*, 26 May 2021.

²⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, пункты 27 и 28.

²⁹ Данные на период 2017–2020 годов см. в документе A/HRC/31/40, пункт 11.

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, пункт 28.

Например, 28 апреля генеральный прокурор Израиля принял обращение о начале расследования убийства Фади Аллуна в 2015 году, которое, по опасениям, можно рассматривать как внесудебную казнь (A/HRC/31/40, пункт 14). К 27 мая прокуратура Израиля закрыла это дело в связи с отсутствием вины, как сообщается, после допроса двух сотрудников сил безопасности с соблюдением требования о предупреждении³¹.

C. Ограничения прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциаций

17. Со стороны Израиля сохранялись и ужесточались ограничения прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциаций (A/75/336, пункты 45–49). Они включали задержания и преследование израильскими военными судами палестинских гражданских активистов, правозащитников, студентов и политических деятелей.

18. Военные приказы, изданные Израилем в отношении палестинцев на Западном берегу, продолжали устанавливать уголовную ответственность за проведение собраний численностью более 10 человек без получения предварительного разрешения, тем самым предоставляя оккупирующей державе широкие полномочия объявлять «незаконными», «враждебными» или «террористическими» практически любые объединения и задерживать за подстрекательство любого, кто выражает «сочувствие» или «поддержку» таким «незаконным» образованиям, в том числе посредством выкрикивания лозунгов³². Эти широкие ограничения, действующие с начала оккупации Израилем палестинских территорий в 1967 году, представляют значительный риск установления уголовной ответственности за законное осуществление прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциаций³³. По состоянию на март 2020 года Израиль признал «незаконными» 430 организаций, включая все основные политические партии, такие как правящая группа ФАТХ, и запретил им осуществлять деятельность³⁴.

19. 22 марта военный суд населенного пункта Офер приговорил известного правозащитника и активиста, выступающего за отказ от насилия, Иссу Амро к трем месяцам условного заключения с двухлетним испытательным сроком за его участие в работе организации «Молодежь против поселений» в Хевроне. Амро, которому первоначально было предъявлено 18 обвинений, был осужден по шести пунктам за то, что он участвовал в трех демонстрациях «без получения разрешения» в период с 2010 по 2016 год, учинял помехи и толкнул охранника поселения в 2010 году. Приговор был вынесен после почти пяти лет судебных разбирательств (A/HRC/37/42, пункт 50, и A/71/355, пункт 33).

20. Кроме того, в Восточном Иерусалиме израильские силы безопасности произвели массовые задержания мирных демонстрантов, включая правозащитников и журналистов, чтобы подавить движение против предстоящего выселения палестинцев из Шейх-Джарры и Сильвана. В мае израильские силы безопасности

³¹ Данные наблюдений УВКПЧ.

³² См. положение 85 b) Уложений об обороне (чрезвычайное положение) 1945 года; военный приказ № 1651, раздел 251 b); и приказ Армии обороны Израиля № 101. См. также A/HRC/37/42, пункт 50.

³³ E/CN.4/2005/103, пункт 35; A/HRC/16/51/Add.3; A/HRC/16/51/Add.3/Corr.1, пункты 26 и 27; и A/61/267, пункт 26.

³⁴ Human Rights Watch, *A Threshold Crossed: Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution* (2021), p. 194; and <https://nbctf.mod.gov.il/he/Announcements/Pages/nbctfDownloads.aspx>.

арестовали 677 палестинцев, в том числе 116 детей (восемь из них — девочки) и 24 женщины, некоторых из них по обвинению в скандировании «Бог велик» или поднятии палестинского флага³⁵. Чтобы ограничить поддержку мирных протестов из других мест, израильские силы безопасности также ввели значительные ограничения на передвижение вокруг Шейх-Джарры. Согласно международному праву, государства обязаны обеспечивать право на мирные собрания. Комитет по правам человека отметил, что для этого им следует создавать благоприятные условия для мирных протестов³⁶. Комитет также заявил, что практика неизбирательных массовых арестов до, во время или после собрания является произвольной и, следовательно, незаконной³⁷. Помимо нарушения прав на свободное выражение мнений и мирные собрания, такие меры постепенно сужают возможности для ненасильственного выражения протеста против оккупации.

21. Израильские власти продолжали подвергать правозащитников административному задержанию или длительному содержанию под стражей до суда для оказания на них давления, с тем чтобы заставить их согласиться с обвинительными приговорами на основе сделок о признании вины (A/HRC/46/63, пункт 52). Жертвами произвольных арестов, задержаний и жестокого обращения все чаще становятся палестинские женщины, включая правозащитниц, лидеров, журналисток и студенток, что препятствует их равноправному участию в общественной и политической жизни и улучшению положения женщин (там же, пункты 49 и 59). Руководитель Союза палестинских женских комитетов Хитам Саафин была арестована 2 ноября и подверглась административному задержанию 9 ноября. В марте ее административное задержание было продлено до 30 июня. Утверждая постановление об административном задержании, апелляционный военный суд заявил, что подозрительная деятельность Саафин связана с ее участием в гражданской деятельности Народного фронта освобождения Палестины³⁸.

22. Представители гражданского общества и организации, документирующие и требующие привлечения к ответственности за нарушения Израилем норм международного права, обвиняющие Израиль в апартеиде и выступающие за введение международных санкций, по-прежнему подвергаются произвольным арестам и задержаниям, а также страдают от ограничений на передвижение и других ограничений со стороны Израиля³⁹. 30 июля израильские силы безопасности арестовали координатора Палестинского национального комитета движения «Бойкот, изоляция и санкции» Махомуа Наваджаа и отпустили его 17 августа без предъявления обвинений. В течение 11 дней Наваджаа было отказано в доступе к адвокату, при этом он подвергался жестокому обращению, такому как длительные допросы, в ходе которых его подвергали попытке неудобной позы, лишению сна и угрозам бессрочного содержания под стражей. В феврале и апреле израильские суды подтвердили запрет на поездки, который с 2019 года не позволяет активисту организации «Международная амнистия» Лаиту Абу Зейаду покидать Западный берег, чтобы доехать до своего офиса в Иерусалиме, и выезжать за границу. Израильские суды сохранили запрет на основании представленных Израильским управлением безопасности «секретных доказательств», согласно которым Абу Зейад, предположительно, представляет «угрозу безопасности». Как и в других случаях, доказательства не были

³⁵ Информационный центр «Вади Хильва»; по сравнению с 198 и 169 арестами, произведенными израильскими силами безопасности в апреле и марте 2021 года.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37, пункты 21–35.

³⁷ Там же, пункт 82.

³⁸ Данные наблюдений УВКПЧ. См. также A/HRC/37/42, пункт 55.

³⁹ Shira Kadari-Ovadia and Noa Shpigel, “Education Minister bars rights groups calling Israel ‘apartheid State’ from schools”, *Haaretz*, 17 January 2021.

переданы Абу Зейаду и не были оспорены в ходе открытого заседания суда (A/75/336, пункт 11, и A/HRC/37/42, пункты 9, 31 и 55).

23. Обвинения и стигматизирующие заявления по-прежнему используются для дискредитации субъектов гражданского общества и препятствуют оказанию им поддержки и их международному финансированию (A/75/336, пункт 45). Организации, часто считающиеся близкими к израильским властям⁴⁰, продолжали публиковать доклады, стигматизирующие правозащитные организации как «антисемитские»⁴¹ или «связанные с терроризмом»⁴², в последнем случае — на основании их предполагаемой связи с палестинскими политическими партиями, а не причастности к какой-либо конкретной преступной деятельности. 6 мая Израильское управление безопасности публично обвинило несколько палестинских организаций, оказывающих палестинскому местному населению важнейшие услуги, такие как юридическая и медицинская помощь, в перенаправлении средств Народному фронту освобождения Палестины⁴³. По сообщениям средств массовой информации, Израиль обратился с официальной просьбой к европейским дипломатам не финансировать такие организации⁴⁴. Эти обвинения серьезно повлияли на способность организаций изыскивать и получать финансовые ресурсы, что является неотъемлемой частью права на свободу ассоциации.

24. Неоправданное вмешательство в права человека, в частности политические права, стало еще более очевидным в ходе выборов. 15 января президент Палестины издал президентский указ, призывающий к проведению в Палестине впервые с 2006 года выборов в законодательные органы и президентских выборов соответственно 22 мая и в августе 2021 года. В ходе избирательного процесса израильские силы безопасности задержали по меньшей мере 19 политических лидеров ХАМАС на Западном берегу и подвергли по меньшей мере семь из них административному задержанию без предъявления обвинения или судебного разбирательства, что вызывает опасения по поводу того, что задержания были политически мотивированными. Израильские силы безопасности также допросили или вызвали в суд по меньшей мере 10 других членов ХАМАС, которые сообщили, что силы безопасности угрозами заставили их отказаться от выдвижения своих кандидатур на выборах. Запугивание, преследование, задержание лиц или их содержание под стражей за осуществление прав на свободу мнений и их выражения, свободу ассоциаций и участие в общественных делах представляет собой нарушение международного права прав человека⁴⁵. 30 апреля президент Палестины объявил о том, что выборы откладываются до особого распоряжения⁴⁶.

25. Ограничение основных гражданских и политических прав палестинцев в оккупированном Восточном Иерусалиме продолжалось путем подавления палестинской политической деятельности или деятельности, которая воспринималась как таковая, в любой форме. УВКПЧ отслеживало три случая, когда

⁴⁰ См. A/HRC/40/43, пункт 31; и Policy Working Group, “NGO monitor: shrinking space — defaming human rights organizations that criticize the Israeli occupation”, September 2018.

⁴¹ См. www.ngo-monitor.org/key-issues/ngos-and-antisemitism/ngo-involvement-in-antisemitism/.

⁴² См. www.ngo-monitor.org/key-issues/ngo-links-to-terror-groups/ngo-monitor-publications-on-the-ngos-with-links-to-the-pflp/.

⁴³ Judah Ari Gross, “Shin Bet: Palestinian terror group stole millions from European aid donors”, The Times of Israel, 6 May 2021.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9, 19, 22 и 25; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 23; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 17.

⁴⁶ Palestinian News and Information Agency, “Palestinian leadership postpones national elections until East Jerusalemites are allowed participation”, 30 April 2021.

израильские силы безопасности разгоняли мероприятия, связанные с выборами, с применением силы и посредством задержаний, вызовов в суд, штрафов и угроз принятия дальнейших мер. 2 марта многочисленные израильские силы безопасности провели обыск в женском центре в лагере беженцев Шуфат, по-видимому, на основании полученных данных о том, что там проводится мероприятие по теме «Роль женщин из Восточного Иерусалима в палестинских выборах». Силы безопасности предъявили директору центра ордер на арест, содержащий ее имя и десятки других имен, обыскали центр, изъяли документы и арестовали директора. Ее допросили и запретили участвовать в выборах в любом качестве. Такое неоправданное вмешательство лишает палестинцев в Восточном Иерусалиме права на участие в политической жизни и негативно сказывается на их фундаментальном праве избирать и быть избранными без дискриминации⁴⁷. На протяжении всего отчетного периода продолжались неоднократные аресты и преследования палестинских политических деятелей, а также обыски в палестинских учреждениях культуры и организациях гражданского общества. В частности, губернатор Иерусалима в составе Палестинской автономии был дважды задержан израильскими силами безопасности и пять раз вызывался на допрос. На основании нескольких изданных против него запретительных приказов, а также других ограничений ему было запрещено участвовать в любых собраниях или мероприятиях, «спонсируемых Палестинской администрацией», въезжать на Западный берег в течение большей части отчетного периода или передвигаться по Восточному Иерусалиму, за исключением района вокруг его дома в Сильване.

D. Задержание и жестокое обращение

26. В течение отчетного периода сохранялась обеспокоенность по поводу произвольных задержаний, производимых израильскими властями (A/75/336, пункт 10). По состоянию на 31 мая 2021 года 4520 палестинцев⁴⁸, включая 169 детей и 40 женщин, были задержаны израильскими силами⁴⁹ и квалифицировались Израилем как задержанные в целях безопасности, что представляет собой увеличение по сравнению с 4236 палестинцами по состоянию на 31 мая 2020 года. С октября 2020 года израильская служба исполнения наказаний не отвечает на запросы правозащитных организаций, направляемые согласно принципу свободы информации, о предоставлении ежемесячных дезагрегированных данных о содержащихся под стражей палестинцах. Большинство задержанных и находящихся в заключении палестинцев по-прежнему содержались в Израиле. Перемещение покровительствуемых лиц, включая лиц, обвиняемых в совершении преступлений, на территорию оккупирующей державы запрещено в соответствии с четвертой Женевской конвенцией 1949 года⁵⁰.

27. Были задокументированы вызывающие обеспокоенность события, связанные с судебным разбирательством, начатым в отношении ряда лиц, обвиняемых в том, что они связаны с нападением в Эйн-Бувине 23 августа 2019 года или с организациями, предположительно участвовавшими в его подготовке, особенно с Народным фронтом освобождения Палестины (там же, пункты 14–18). Хотя в

⁴⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, пункты 3, 4 и 7. Кроме того, палестинские жители Иерусалима не имеют права участвовать во всеобщих выборах в Израиле.

⁴⁸ Израильская служба исполнения наказаний через Хамокед — Центр защиты личности.

⁴⁹ Общие данные предоставлены совместно Ассоциацией по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», организацией «Клуб палестинских заключенных» и Комиссией по делам палестинских заключенных.

⁵⁰ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, 12 августа 1949 года (Четвертая Женевская конвенция), ст. 49 и 76.

связи с этим нападением, по сообщениям, были задержаны десятки палестинцев и многие из них сообщили, что систематически подвергались жестокому обращению и пыткам во время содержания под стражей (там же), по меньшей мере пять из тех, кому на данный момент вынесен приговор, были осуждены на основании сделок о признании вины по обвинениям, не связанным с этим нападением⁵¹. Во многих из этих решений израильские суды ссылались на то, что «в доказательственной базе присутствуют значительные трудности», связанные с допросами обвиняемых и других задержанных, свидетельствовавших против них, подразумевая использование Израильским управлением безопасности «специальных методов допроса», которые могут влиять на допустимость доказательств.

28. 1 марта парламентарий и выдающаяся защитница прав женщин Халида Джаррар, задержанная израильскими силами безопасности с 2019 года, была приговорена израильским военным судом на основании сделки о признании вины к 24 месяцам тюремного заключения за «занятие должности в незаконном объединении» из-за ее членства в Народном фронте освобождения Палестины, хотя изначально она была арестована по подозрению в участии в «террористической деятельности»⁵². В своем решении суд сослался на то, что «в доказательственной базе присутствуют значительные трудности», включая методы допроса основных свидетелей обвинения. В другом случае Убай аль-Абуди был арестован в ноябре 2019 года и подвергнут административному задержанию на два месяца, при этом в течение 19 дней задержанный не имел связи с внешним миром. 2 июня 2020 года израильский военный суд приговорил его на основании сделки о признании вины к одному году тюремного заключения по обвинению в членстве и осуществлении деятельности в незаконном объединении — обвинению, которое он отрицает, поскольку является известным правозащитником. В своем решении судья подчеркнул, что сделка о признании вины «была основана на значительных трудностях в доказательной базе», касающихся характера обвинений и методов расследования, применяемых в отношении обвиняемых.

29. Вышеупомянутые случаи вызывают обеспокоенность, поскольку лица были осуждены на основании широких обвинений, которые могут быть не связаны с конкретным преступным поведением. Они также свидетельствуют о том, что израильские военные суды одобрили сделки о признании вины, несмотря на то, что они были основаны на «значительных трудностях в доказательной базе», связанных с использованием «специальных методов допроса» в качестве обстоятельств, указывающих на виновность лиц. Согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заявления, которые были сделаны под пыткой, не могут использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Кроме того, компетентные органы должны проводить оперативное и беспристрастное расследование достоверных заявлений о пытках⁵³.

30. В связи со случаями возможных пыток и жестокого обращения с палестинцами, содержащимися под стражей в Израиле (там же), о которых сообщалось ранее, серьезную обеспокоенность вызывает то, что соответствующие израильские власти не понесли реальной ответственности и что не были предприняты все разумные шаги для проведения тщательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении. Например, 24 января генеральный прокурор

⁵¹ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁵² Adam Rasgon, “Israeli forces re-arrest senior PFLP member in Ramallah”, *The Times of Israel*, 31 October 2019; and Aaron Boxerman, “Israel sentences senior PFLP member to two years in prison”, *The Times of Israel*, 1 March 2021.

⁵³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 12 и 15.

Израиля объявил о прекращении уголовного расследования по факту предполагаемых пыток дознавателями Израильского управления безопасности Самера Аль-Арбида, который в настоящее время находится в процессе судебного разбирательства за его участие в нападении в Эйн-Бувине (там же, пункты 14 и 15). Согласно заявлению, «генеральный прокурор принял решение закрыть дело в связи с отсутствием доказательств совершения правонарушения»⁵⁴.

31. По-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность практика административных задержаний, к которой прибегают израильские власти. По состоянию на 31 мая 2021 года⁵⁵ административному задержанию подверглось 495 палестинцев, включая двух женщин и четырех детей, что представляет собой резкое увеличение по сравнению с 352 палестинцами на конец предыдущего отчетного периода (там же, пункт 11). Согласно международному праву, административное задержание допускается только в самых исключительных обстоятельствах и при условии строгих гарантий недопущения произвольных действий⁵⁶. Генеральный секретарь неоднократно призывал израильские власти положить конец практике административного задержания и либо предъявить обоснованное обвинение всем лицам, содержащимся под стражей, либо немедленно их освободить. По мнению Комитета против пыток, административное задержание на чрезмерно длительные сроки может быть приравнено к одной из форм жестокого обращения (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 17, и CAT/C/ISR/CO/5, пункты 22 и 23).

32. По-прежнему вызывают тревогу произвольные аресты и неправомерное обращение с детьми, содержащимися под стражей, с учетом того, что за отчетный период, по сообщениям, было задержано 725 детей⁵⁷. Согласно данным под присягой показаниям 64 детей⁵⁸, содержащихся в местах заключения в Израиле, в течение отчетного периода они продолжали подвергаться различным видам жестокого обращения во время первоначального задержания, перевода, допроса и содержания под стражей, из них 41 процент подверглись ночным арестам; 95 процентам завязывали глаза, 98 процентам связывали руки, а 73 процентам — ноги; 52 процента лишали пищи и воды, а 42 процента отказывали в доступе к туалетам во время первоначального задержания; 63 процента подвергались словесным оскорблениям; 80 процентов — физическому насилию; а 27 процентов — одиночному заключению. В большинстве случаев (77 процентов), согласно этим показаниям, детей лишали возможности общения с адвокатом или родителями до и во время допроса, вынуждали подписывать документы на иврите — языке, которым многие из них не владеют (59 процентов), и не информировали надлежащим образом об их правах (52 процента).

33. Задokumentирован ряд случаев произвольного задержания палестинских детей, жестокого обращения с ними или их административного задержания. 21 января 17-летний подросток с хроническим заболеванием был арестован и подвергся административному задержанию без предъявления обвинений на шесть месяцев, а затем еще на четыре месяца в мае на основании доказательств, к которым не имели доступа ни сам подросток, ни его адвокат. Несмотря на

⁵⁴ Netael Bandel, “Case closed against Shin Bet agents accused of assaulting Palestinian terror suspect”, *Haaretz*, 24 January 2021.

⁵⁵ Израильская служба исполнения наказаний через Хамокед — Центр защиты личности.

⁵⁶ Четвертая Женевская конвенция, ст. 78; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункты 15 и 64.

⁵⁷ Общие данные предоставлены совместно Ассоциацией по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», организацией «Клуб палестинских заключенных» и Комиссией по делам палестинских заключенных.

⁵⁸ Данные собраны и проанализированы Детским фондом Организации Объединенных Наций.

медицинское обследование, которое показало, что ухудшение здоровья ребенка поставит его жизнь под угрозу, 22 марта израильский военный апелляционный суд оставил в силе постановление об административном задержании, сославшись на «высокую опасность», которую представляет этот ребенок. По состоянию на конец отчетного периода ребенок по-прежнему содержится под стражей, несмотря на сообщения о дальнейшем ухудшении состояния его здоровья⁵⁹. 11 января израильские силы безопасности задержали 15-летнего подростка из квартала Аль-Иссафия в Восточном Иерусалиме и неоднократно подвергали его жестокому обращению, которое, вероятно, можно приравнять к пыткам, допрашивая его несколько раз в течение семи дней, пока он содержался под стражей.

34. Согласно нормам международного права прав человека, лишение детей свободы, с учетом его негативных последствий для их развития⁶⁰, должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени⁶¹. В тех случаях, когда дети содержатся под стражей, с ними следует обращаться с учетом потребностей лиц их возраста и ни при каких обстоятельствах не подвергать их пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания⁶². Детям, содержащимся под стражей, необходимо предоставить гарантии справедливого судебного разбирательства, включая свободу от принуждения к даче показаний против самого себя, право на незамедлительный доступ к правовой помощи и участие в судебном разбирательстве родителей или законных опекунов⁶³.

Е. Действия, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию

35. Израильские власти продолжали предпринимать действия, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию, и применяли меры наказания в отношении отдельных лиц и групп населения в связи с преступлениями, которых они не совершали (A/75/336, пункт 23). Коллективные наказания категорически запрещены нормами международного гуманитарного права⁶⁴. Эта документально подтвержденная практика, как представляется, несовместима с рядом стандартов в области международного права прав человека, включая право на свободу передвижения, труд, достаточный уровень жизни, справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности⁶⁵.

36. Генеральный секретарь неоднократно выражал обеспокоенность в связи с последствиями блокады и закрытия территорий в секторе Газа для гражданского населения, подчеркивая, что они могут быть приравнены к коллективному

⁵⁹ Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, “Urgent intervention for the immediate release of child administrative detainee under extenuating medical circumstances”, 17 June 2021.

⁶⁰ Конвенция о правах ребенка, статья 6; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, пункты 82–95.

⁶¹ Конвенция о правах ребенка, ст. 37 b).

⁶² Там же, ст. 37 а) и 37 с).

⁶³ Там же, ст. 37 и 40; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, пункты 38–71.

⁶⁴ Положение, приложенное к IV Гаагской конвенции 1907 года, ст. 50; и четвертая Женевская конвенция, ст. 33.

⁶⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 12 и 14; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 6 и 11; и четвертая Женевская конвенция, ст. 71–73.

наказанию (A/75/336, пункт 24, A/74/468, пункт 22, и A/73/420, пункт 7). Израильские власти продолжали принимать меры, усугубляющие страдания гражданского населения, в том числе периодически сокращать размеры рыбопромысловой зоны или закрывать ее, а также закрывать контрольно-пропускные пункты на границе Газы и Израиля, существенно ограничивая передвижение людей и транспортировку топлива, газа и других предметов первой необходимости в сектор Газа и из него.

37. В период с 10 по 31 августа, в ответ на ракетные обстрелы, производимые вооруженными группами в секторе Газа, израильские власти закрыли контрольно-пропускной пункт Керем-Шалом для ввоза товаров в сектор Газа (за исключением необходимых гуманитарных грузов), оцепили рыболовную зону сектора Газа и на некоторое время прекратили поставки топлива⁶⁶. Эти меры усугубили топливно-энергетический кризис, который серьезно затруднил оказание основных услуг, в то время как сектор Газа столкнулся с первой вспышкой COVID-19. Ограничения были сняты 1 сентября. 10 мая, одновременно с началом военных действий в секторе Газа, израильские власти закрыли контрольно-пропускные пункты Керем-Шалом и Эрез, запретив транспортировку любых товаров и проезд лиц, включая медицинских пациентов, в сектор Газа и из него. 25 мая контрольно-пропускной пункт Эрез был вновь открыт для пациентов, нуждающихся в жизненно важном лечении, сотрудников международных организаций и иностранных журналистов. По состоянию на 31 мая контрольно-пропускной пункт Керем-Шалом также был вновь открыт для транспортировки топлива и гуманитарной помощи⁶⁷.

38. В качестве оснований для введения таких мер израильские должностные лица прямо ссылались на враждебные действия, предпринимаемые с территории сектора Газа. В апреле министр обороны Израиля заявил, что, если на границе с сектором Газа не будет тихо, сектор Газа «столкнется с серьезными последствиями — для экономики, безопасности и гражданского населения»⁶⁸. Что касается усилий по восстановлению сектора Газа, то министр обороны заявил: «Нам нужно разрешить предоставление основной гуманитарной помощи по мере необходимости. Остальная помощь будет зависеть от прогресса и решения проблемы пленных и пропавших без вести людей»; а также призвал оставить пока сектор Газа на «базовом гуманитарном уровне»⁶⁹. Эти меры, в силу своего карательного воздействия на лиц, не совершивших никаких правонарушений, могут быть приравнены к коллективному наказанию (A/75/336, пункт 26).

39. Последствия закрытия территорий в секторе Газа усугубились вспышкой COVID-19. С 8 марта 2020 года Израиль ввел так называемое «закрытие в связи с коронавирусом заболеванием» в секторе Газа, ужесточив существующие ограничения на поездки из сектора Газа и в него. Закрытие осуществлялось в рамках совместных с палестинскими органами здравоохранения усилий по предотвращению распространения пандемии в секторе Газа в первые месяцы. На момент завершения подготовки настоящего доклада, на основании новой

⁶⁶ См. <https://ar-ar.facebook.com/COGAT.ARABIC/photos/a.599677736849976/1741266972691041/?type=3&theater>; <https://ar-ar.facebook.com/COGAT.ARABIC/photos/a.599677736849976/1744437359040669/?type=3&theater>; и <https://ar-ar.facebook.com/COGAT.ARABIC/photos/a.610100169141066/1741473422670396/?type=3&theater>.

⁶⁷ Emmanuel Fabian and Aaron Boxerman, “As ceasefire holds, Israel reopens Gaza crossings for humanitarian aid”, *The Times of Israel*, 24 May 2021; и United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Response to the escalation in the Occupied Palestinian Territory: situation report No. 3”, 4–10 June 2021.

⁶⁸ Udi Shaham, “Gantz: if quiet is not kept, Gaza will suffer”, 24 April 2021.

⁶⁹ Amos Harel, “Israel reopens Gaza crossings for humanitarian aid, relief workers”, *Haaretz*, 24 May 2021.

политики, все поездки в рабочих и учебных целях за границу или для посещения больных родственников были полностью запрещены в течение более года, а разрешения выдавались только пациентам, нуждающимся в срочном медицинском лечении, и их сопровождающим в дополнение к нескольким другим исключениям. Правозащитная организация «Гиша» подсчитала, что общее число палестинцев, прошедших через контрольно-пропускной пункт Эрез в марте 2021 года, составит менее шести процентов от их числа по состоянию на начало 2020 года⁷⁰. В ответ на судебные петиции Израиль подтвердил, что «как правило, заявки на въезд в Израиль и транзит через Западный берег, поданные жителями сектора Газа для немедицинских нужд, отклоняются»⁷¹. Хотя Израиль объясняет закрытие контрольно-пропускного пункта тем, что оно входит в число мер, принятых для борьбы с распространением COVID-19, эта политика не была изменена, несмотря на одновременные усилия по вакцинации и ослаблению ограничений на въезд в Израиль рабочих с Западного берега, что усугубляет политику разделения сектора Газа и Западного берега и закрепляет социально-экономическую изоляцию сектора Газа⁷².

40. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские власти продолжали применять карательные меры в отношении родственников палестинцев, совершавших нападения на израильтян или подозреваемых в совершении таких нападений. За отчетный период в карательных целях были снесены четыре палестинских жилых дома, что привело к принудительному выселению 29 палестинцев, включая 15 детей и 8 женщин⁷³. 25 октября Верховный суд Израиля одобрил снос дома в карательных целях в деревне Руджиб, Наблус, что привело к перемещению одной женщины и пяти детей, после обвинения отца семьи в совершении нападения с ножом 26 августа, в результате которого был убит гражданин Израиля в Петах-Тикве, Израиль⁷⁴. Сносы домов в карательных целях в непропорционально большей степени затрагивают палестинских женщин и девочек и оказывают серьезное воздействие на их физическое и психологическое благополучие (CEDAW/C/ISR/CO/6, пункты 32 и 33, и A/HRC/46/63, пункт 10).

41. По данным Иерусалимского центра правовой помощи в области прав человека, в течение отчетного периода израильские власти удерживали тела еще 19 палестинцев, убитых израильскими силами безопасности, включая четырех детей, в результате чего по состоянию на 31 мая 2021 года общее число удерживаемых тел достигло 77⁷⁵. Отсутствовали подвижки в том, что касается двух израильских гражданских лиц и тел двух израильских военнослужащих, удерживаемых в секторе Газа.

42. Снос домов и удержание тел могут быть приравнены к формам коллективного наказания (A/HRC/46/63, пункты 9 и 10), применяемого в нарушение международного гуманитарного права. Такие меры обрекают людей на тяжелые страдания за действия, которые они не совершали, что приводит к возможным

⁷⁰ Gisha, “Full lockdown: the tightening of the closure on Gaza under the guise of the pandemic”, November 2020.

⁷¹ Ibid.

⁷² Aaron Boxerman, “After delays, Israel kicks off vaccination drive for 120,000 Palestinian workers”, 8 March 2021.

⁷³ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

⁷⁴ HaMoked – Centre for the Defence of the Individual, “High Court of Justice approves punitive demolition in the West Bank, home to a woman and her five daughters: in the minority, Justice Mazuz considers the sanction in this case disproportionate”, 26 October 2020.

⁷⁵ В это число не входят тела 253 палестинцев, убитых в ходе боевых действий и захороненных в могилах, отмеченных только цифрами.

нарушениям целого ряда прав человека, включая право на семейную жизнь, достаточное жилище и достаточный уровень жизни⁷⁶. Комитет против пыток считает, что политика сноса домов в карательных целях нарушает пункт 2 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/ISR/CO/5, пункт 41).

Е. Ограничения свободы передвижения и их последствия для осуществления других прав

43. Израильские власти продолжали ограничивать свободу передвижения на всей оккупированной палестинской территории, в первую очередь посредством введения пропускного режима, регулирующего сообщение между сектором Газа, Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, а также возможность выезда за пределы страны, а также ограничения доступа в ряд внутренних районов сектора Газа и прибрежных зон, определенных им в одностороннем порядке, в рамках мер по закрытию территорий в секторе Газа. Такие ограничения продолжают нарушать привычный образ жизни палестинцев, оказывая влияние на другие права, включая право на труд, достаточный уровень жизни, образование и здоровье. Проводя политику разделения, Израиль продолжает вводить дискриминационные и произвольные ограничения на объединение семей палестинцев из разных районов оккупированной палестинской территории, и эта политика особенно сильно затрагивает женщин (A/75/336, пункты 27 и 28, и A/HRC/46/63, пункт 44). Ограничения на передвижение и поездки, введенные Израилем, включая систему контрольно-пропускных пунктов на Западном берегу, остаются одним из основных факторов, препятствующих доступу палестинских женщин к медицинским услугам, образованию и возможностям трудоустройства и, в целом, реализации женщинами своих прав и достижению гендерного равенства (A/HRC/46/63, пункт 41).

44. По-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность последствия введенных Израилем ограничений на передвижение для права палестинцев на здоровье (E/C.12/ISR/CO/4, пункты 11 и 58). Сохранялись ограничения в отношении доставки необходимого медицинского оборудования и предметов медицинского назначения в сектор Газа: по состоянию на 31 мая 2021 года запасов 45 процентов основных лекарственных средств и 32 процентов основных расходных материалов медицинского назначения, по сообщениям, хватало менее чем на месяц⁷⁷. Хотя из-за нехватки или отсутствия специализированной медицинской помощи пациентов по-прежнему часто направляли в больницы за пределами сектора Газа, они продолжали сталкиваться со значительными трудностями при получении у Израиля разрешений на выезд⁷⁸. Вследствие ограничений, введенных Израилем и де-факто властями сектора Газа в связи со вспышкой COVID-19, и приостановки Палестинской администрацией координации с Израилем (после того, как Израиль пригрозил официально аннексировать Западный берег) в период с мая по ноябрь 2020 года (A/HRC/46/43, пункт 43)⁷⁹, число пациентов, выезжающих из сектора Газа, значительно снизилось. По сообщениям ВОЗ, было

⁷⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1 ст. 10 и ст. 11.

⁷⁷ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

⁷⁸ Заявления на получение от Израиля разрешения на выезд из Газы могут подавать только пациенты, нуждающиеся в недоступных в Газе видах лечения, необходимых для спасения жизни или кардинального улучшения состояния здоровья. См. A/75/336, пункт 37; и доклад ВОЗ A74/22, пункт 15. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA74/A74_22-ru.pdf.

⁷⁹ См. также доклад ВОЗ A74/22, пункт 30.

подано 7628 заявлений на получение разрешения на выезд в связи с медицинской необходимостью, из них Израиль отклонил или задержал 2543 заявления (33,3 процента) (A/75/336, пункт 37).

45. По окончании боевых действий в секторе Газе, 25 мая, контрольно-пропускной пункт Эрез был вновь открыт для проезда лиц, нуждающихся в жизненно важном лечении, однако подавляющему большинству пациентов из сектора Газы, включая ряд онкологических больных и людей, получивших ранения в ходе боевых действий, по-прежнему было отказано во въезде в Израиль и на Западный берег, за исключением нескольких случаев, когда больные нуждались в крайне срочных визитах к врачам по направлениям⁸⁰. По данным ВОЗ, в период с 23 по 31 мая только 32 из 241 заявления были одобрены израильскими властями, и только 20 пациентам было разрешено пройти через контрольно-пропускной пункт Эрез, чтобы воспользоваться медицинскими услугами за пределами сектора Газы. В результате, по крайней мере, три пациента, включая годовалую девочку, умерли в ожидании оформления разрешений. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, ВОЗ сообщила о 135 инцидентах, коснувшихся сферы здравоохранения, включая 87 инцидентов, связанных с физическими нападениями, в результате которых пострадали 73 медицинских работника, и 58 инцидентов, связанных с препятствованием оказанию медицинской помощи.

46. На территории сектора Газы израильские власти продолжали в одностороннем порядке обеспечивать соблюдение решения об установлении зоны ограниченного доступа в районах вдоль ограждения⁸¹. Для обеспечения соблюдения ограничений израильские силы безопасности обычно применяют такие методы, как ведение огня боевыми патронами в направлении палестинских фермеров, выравнивание сельскохозяйственных угодий и нанесение ущерба имуществу с помощью бульдозеров (A/72/565, пункты 34 и 35, и A/73/420, пункт 34). 13 октября израильские силы безопасности с помощью бульдозеров и танков проникли через заграждение безопасности на расстоянии до 300 метров в район Абасан аль-Джадида на юге сектора Газы, предупредительными выстрелами вынудив фермеров покинуть землю. Затем они сравняли с землей не менее 13 донумов, уничтожив тем самым посевы и сельскохозяйственную инфраструктуру. Власти де-факто в секторе Газы оценили ущерб примерно в 32 000 долл. США⁸².

47. Вдоль побережья Газы израильские военно-морские силы продолжали обеспечивать соблюдение введенных в одностороннем порядке ограничений доступа, применяя при осуществлении патрулирования оружие с боевыми патронами и резиновым пулями и водометы против рыбаков из сектора Газы (A/75/336, пункт 38), зачастую в пределах разрешенных рыболовных зон. В течение отчетного периода поступили сообщения о 349 случаях стрельбы, в ходе которых пять рыбаков получили ранения⁸³. Пять рыбаков были задержаны, пять лодок были конфискованы, несколько лодок и рыболовное оборудование были повреждены⁸⁴.

⁸⁰ Hagar Shezaf, "Israel has blocked Gazans from entering for cancer treatment since flare-up began", *Haaretz*, 31 May 2021.

⁸¹ Они включают «запретную зону», охватывающую территорию на расстоянии 300 метров от ограждения, и зону повышенного риска, охватывающую территорию в 1500 метрах. См. A/73/420, пункты 33–45.

⁸² Muna Haddad, Gisha, letter regarding the demand to cease operations designed to flatten and destroy farmland in the Gaza strip and launch an immediate investigation into the land destruction carried out on 13 October 2020, 8 November 2020.

⁸³ Центр прав человека «Аль-Мезан».

⁸⁴ Там же.

48. На Западном берегу израильские силы безопасности все чаще открывают огонь боевыми патронами по палестинским рабочим, пересекающим границу Израиля через бреши в разделительном барьере, чтобы попасть на работу. Тысячи палестинцев с Западного берега ежедневно ходят через контрольно-пропускные пункты израильских сил безопасности или через бреши в ограждении на работу в Израиль и израильские поселения, где они часто сталкиваются с плохими условиями труда, нарушающими трудовые права⁸⁵. За отчетный период израильские силы безопасности застрелили и ранили боевыми патронами 27 палестинских рабочих⁸⁶, когда те пролезали в подобные бреши в разделительном барьере. Силы безопасности публично заявили о своей политике использования различных средств, включая боевые патроны, для предотвращения проникновения «незаконных жителей на территорию Израиля»⁸⁷. Во всех случаях, которые отслеживало УВКПЧ, израильские силы безопасности стреляли в работников, в нескольких случаях без предварительного предупреждения, когда те как обычно шли на работу и не представляли никакой видимой угрозы. 7 января восемь палестинских рабочих в возрасте от 25 лет до 61 года были ранены боевыми патронами недалеко от Тулькарма. В частности, без предупреждения был открыт огонь по 26-летнему мужчине после того, как он пересек разделительный барьер, в результате чего он получил ранение, от которого ему пришлось восстанавливаться пять месяцев с потерей дохода от содержания своей семьи. Применение потенциально смертоносной силы, включая боевые патроны, против лиц, не представляющих непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения, для обеспечения соблюдения ограничений на передвижение и против людей, единственная цель которых — добраться до работы, вызывает серьезные опасения в плане чрезмерного или необоснованного применения силы.

IV. Рекомендации

49. Изложенные ниже рекомендации следует рассматривать совместно с рекомендациями, содержащимися в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека.

50. Генеральный секретарь рекомендует Израилю:

а) приложить усилия к тому, чтобы любое применение силы, в том числе в ходе операций правоохранительных органов, соответствовало нормам и стандартам международного права путем регулирования применения боевых патронов, обеспечения надлежащего оснащения сил безопасности и их подготовки по вопросам применения менее смертоносного оружия и применения надлежащих дисциплинарных и уголовных санкций в отношении сотрудников сил безопасности, не соблюдающих соответствующие положения;

б) незамедлительно провести независимое, беспристрастное, транспарентное, тщательное и эффективное уголовное расследование всех случаев применения силы в ходе операций правоохранительных органов, которые привели к гибели или ранению людей, привлечь виновных к

⁸⁵ Международная организация труда, *Положение трудящихся оккупированных арабских территорий* (Женева, 2020 год), пункты 26 и 27.

⁸⁶ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

⁸⁷ См. www.facebook.com/IDFarabicAvichayAdraee/posts/3501675533216347; и www.facebook.com/IDFarabicAvichayAdraee/posts/4003638469686715.

ответственности и надлежащим образом возместить ущерб, нанесенный жертвам;

с) принять все меры для обеспечения полного соблюдения норм международного гуманитарного права, особенно в отношении гражданского населения, живущего в условиях оккупации, в том числе при ведении боевых действий, и обеспечить привлечение виновных к ответственности за все нарушения этих норм;

d) незамедлительно прекратить все виды практики, которые могут быть равносильны пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, обеспечить оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование по всем заявлениям о таких нарушениях, привлечь виновных к ответственности и предоставить жертвам полное возмещение, а также предоставить гарантии неповторения такой практики;

e) положить конец произвольным задержаниям и обеспечить соблюдение прав задержанных, включая все гарантии справедливого судебного разбирательства;

f) прекратить все действия, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию;

g) немедленно прекратить практику закрытия территорий в Газе и приложить усилия к тому, чтобы всем палестинцам на оккупированной палестинской территории гарантировалось право на свободу передвижения. Любые ограничения свободы передвижения должны соответствовать нормам международного права, включая международное право прав человека;

h) выполнять лежащие на нем как на оккупирующей державе обязанности по обеспечению того, чтобы палестинцам предоставлялся надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию;

i) уважать права палестинских детей, включая право на жизнь, и обеспечивать, чтобы с ними обращались с должным учетом их возраста. Содержание их под стражей должно допускаться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

j) приложить усилия к тому, чтобы журналисты, правозащитники и субъекты гражданского общества могли осуществлять свою деятельность, не подвергаясь притеснениям или судебному преследованию в нарушение норм международного права прав человека, и чтобы их права соблюдались и защищались.

51. Генеральный секретарь рекомендует властям и палестинским вооруженным группам в Газе:

обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также обеспечивать привлечение к ответственности за все нарушения.